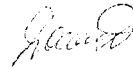

На правах рукописи

ДОЛГИХ
Дарья Геннадьевна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ,
ВЫПОЛНЯЮЩИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Незнамова Зинаида Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Плохова Валентина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент
Семенов Игорь Анатольевич

Ведущая организация – *государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет»*

Защита состоится 25 июня 2009 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии

Автореферат разослан «__» _____ 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З. А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преобразование общественных отношений в экономике Российской Федерации, возникновение новых видов организаций потребовали детального установления уголовной ответственности за преступные посяательства на соответствующие объекты уголовно-правовой защиты.

Включение в УК РФ главы 23 об уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, конечно, прогрессивно. Однако в теории и на практике появились трудности при установлении соотношения преступлений данной группы с должностными преступлениями, ответственность за которые предусмотрена главой 30 УК РФ, а также правовой сущности служебного преступления и его субъекта.

Разнообразие и доступность форм осуществления коммерческими организациями и их менеджерами предпринимательской деятельности делают актуальной оперативность законодательного и правоприменительного реагирования на злоупотребления и нарушения в управленческой деятельности данных субъектов. Ясность и четкость норм, регулирующих уголовную ответственность лиц, выполняющих управленческие функции, понимание правоохранительными органами системы соответствующих преступлений могут и должны стать основой для реального применения указанных норм.

Четкостью положений уголовного закона обусловлены реализация задач и соблюдение основополагающих принципов УК РФ, недопущение использования в предпринимательской деятельности недобросовестных уголовно-правовых методов конкуренции. Не секрет, что в практике корпоративного рейдерства нередко используются не совсем корректные способы борьбы, например, привлечение к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями. Подобные действия заинтересованных лиц опираются, в том числе, и на неопределенность составов преступлений самого уголовного закона. Для защиты от этого необходима достаточная теоретическая проработанность понятий преступлений против интересов службы, интересов службы как таковой, лица, выполняющего управленческие функции, и злоупотребления полномочиями, чему и посвящена настоящая работа.

Ратификация в 2006 г. Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и внесение некоторых изменений в УК РФ в декабре 2008 г. свидетельствуют о пересмотре государством правовой идеологии в борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми как в публичной, так и в частной сфере.

Статистика УВД отдельных субъектов РФ (Удмуртии, Ставропольского края, Свердловской, Московской, Рязанской, Белгородской, Оренбургской, Омской, Архангельской, Муромской и Кировской областей) свидетельствует о дальнейшей криминализации экономики. Участие организаций в распределении государственных ресурсов при весьма малой в этой сфере роли государства имеет своим итогом не только порождение новых способов совершения преступлений, но и сокрытие уже известных уголовному закону преступных методов злоупотребления полномочиями.

Правоприменительная практика показывает, что по фактам злоупотреблений служебными полномочиями возбуждается относительно небольшое количество уголовных дел. Около 50 % из них прекращаются по различным основаниям, в суде рассматривается малое их число (до 9 %) и разбирательство лишь по некоторым из них оканчивается привлечением виновных к уголовной ответственности¹.

Проведенное анкетирование вызвало у респондентов живой интерес к обсуждаемой проблеме. Практикующие юристы, нотариусы и аудиторы едины во мнении, что только системно организованные формы об уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции, способны эффективно защищать экономику страны, интересы личности, общества и государства.

Все приведенное в совокупности и предопределило выбор темы и конкретный предмет исследования настоящей работы.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы уголовного права, составившие предмет настоящего исследования, рассматривались многими российскими учеными-криминалистами. В первую очередь это труды, посвященные общему учению о должностном преступлении, дореволюционных и советских ученых:

¹ Данные Информационного центра ГУВД Свердловской области, отдельных районных судов г. Екатеринбург за 1997–2007 гг.

А. В. Галаховой, А. А. Жижиленко, Б. В. Здравомыслова, А. К. Квициния, А. В. Кеннигсона, В. Ф. Кириченко, Г. Е. Колоколова, А. Лохвицкого, Н. С. Лейкиной, Б. М. Леонтьева, М. Д. Лысова, Н. Н. Полянского, А. Л. Светлова, А. Н. Трайнина, Б. С. Утевского, И. Я. Фойницкого.

Принятие Уголовного кодекса РФ 1996 г. обусловило появление новых разработок проблемы уголовной ответственности должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции. В числе авторов таких трудов Р. Ф. Асанов, В. С. Буров, Б. В. Волженкин, С. А. Гордейчик, А. С. Горелик, Н. А. Егорова, И. А. Клепицкий, А. П. Козлов, Н. А. Лопашенко, А. М. Минькова, И. Ю. Михалев, А. В. Наумов, А. А. Обухов, И. В. Шишко, П. С. Яни.

Отдельные грани обозначенной проблемы рассматривались российскими цивилистами и административистами И. И. Аносовым, Д. Н. Бахрахом, В. А. Беловым, В. И. Емельяновым, В. А. Козбаненко, А. А. Малиновским, Н. Н. Пахомовой, О. А. Поротикиной, К. И. Скловским, П. В. Степановым, М. Ю. Тихомировым.

В последнее время злоупотребления полномочиями в системе служебных преступлений стали предметом исследования в кандидатских диссертациях Д. А. Гришина, А. А. Кузнецова, В. С. Раднаева, А. Д. Сулеймановой, Л. А. Солдатовой, А. М. Хоравы. По общим проблемам уголовной ответственности за служебные преступления были защищены докторские диссертации Т. Б. Басовой и А. В. Шнитенковым.

Научные выводы, сделанные указанными авторами, учтены диссертантом, некоторые их положения были подвергнуты критике. И все же большой ряд вопросов обозначенной тематики до сих пор не получил должного освещения на страницах научной литературы.

Объект исследования. Объект настоящего исследования составляют общественные отношения, возникающие при установлении уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Предметом исследования выступают:

нормы уголовного законодательства Российской Федерации, устанавливающие ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, за должностные преступления, а также нормы о подобных деяниях дореволюционного и советского уголовного законодательства;

соответствующие нормы уголовного законодательства зарубежных стран;

современное конституционное, гражданское, административное и иное отраслевое российское законодательство, чьи нормы регулируют порядок прохождения службы и ответственность за служебные и управленческие злоупотребления;

научные труды и публикации по анализируемой проблематике;

данные судебно-следственной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, по должностным преступлениям.

Цели и задачи исследования. Основной *целью* представленного исследования является комплексное изучение вопроса об уголовной ответственности за служебные преступления лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Указанная цель предопределила постановку и решение следующих *задач*:

проанализировать исторические предпосылки установления уголовной ответственности за служебные преступления, в частности за злоупотребление служебными полномочиями;

произвести сравнительный анализ действующего российского и зарубежного уголовного законодательства о служебных преступлениях и преступном злоупотреблении полномочиями;

рассмотреть законодательную и научную трактовки злоупотребления полномочиями и содержания объективной стороны данного деяния;

выявить соотношение служебных преступлений различных категорий лиц, выполняющих управленческие функции, между собой и во взаимосвязи с иными преступлениями;

сформулировать конкретные предложения по внесению изменений в главы 23 и 30 УК РФ, направленных на совершенствование уголовного закона.

Методологической основой диссертации стал общенаучный диалектический метод познания, позволяющий исследовать и практически применять познанные закономерности сущности и содержания правовых феноменов, выявленных юридической наукой и апробированных практикой.

При написании диссертационной работы использовались также иные приемы и методы, выбор которых был обусловлен конкрет-

ными целями и задачами исследования (исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и метод правового моделирования).

Теоретической основой исследования послужили научные труды, публикации в периодической печати по уголовному, уголовно-процессуальному, трудовому, административному, гражданскому и конституционному праву, в области философии, управления и общей теории права.

Выводы диссертации основываются на анализе Конституции, Уголовного кодекса Российской Федерации, гражданского и административного законодательства и подзаконных нормативных актов, уголовных законов ФРГ и Франции.

Изучена судебная практика высших судебных инстанций страны: постановления и определения Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные ГУВД Свердловской области, а также данные МВД РФ и УВД иных субъектов РФ. Были изучены материалы более ста уголовных дел по преступлениям служащих коммерческих и иных организаций, рассмотренных районными судами г. Екатеринбурга.

При подготовке работы использованы также результаты анкетирования 80 практикующих юристов, руководителей коммерческих организаций, аудиторов, нотариусов, работников прокуратуры и ОБЭП Свердловской области и г. Москвы по разработанной автором анкете. Респондентам были заданы вопросы о месте преступлений против интересов службы в структуре Особенной части УК РФ, об отношении к конкретизации отдельных составов преступлений главы 23 УК РФ, о характеристике лица, выполняющего управленческие функции, и др.

Также были использованы результаты опыта работы автора в качестве юрисконсульта при защите интересов клиентов – юридических лиц и их участников.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это самостоятельная работа, в которой проведен всесторонний анализ преступлений лиц, выполняющих управленческие функции, на основе рассмотрения теории управления и теории злоупотребления правами с учетом последних изменений законодательства.

В работе нашло отражение авторское видение системы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Основные выводы настоящего диссертационного исследования базируются на представлении о том, что в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, уголовный закон должен предусматривать тот же набор общих и специальных составов преступлений, что и в отношении должностных лиц.

Научная новизна работы определяется также совокупностью положений, выносимых на защиту, наиболее значимыми из которых являются следующие.

1. Анализ видového объекта и иных признаков преступлений главы 23 УК РФ подтверждает правильность установленного в уголовном законе различного регулирования уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции (глава 23 УК), и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления (глава 30 УК РФ), а также существования отдельной главы 23 (раздел VIII УК РФ).

2. Понимание государственного управления как деятельности по реализации законодательных, исполнительных, судебных и иных властных полномочий государства позволяет сделать вывод, что управление в государственных и муниципальных учреждениях, не являющихся органами государственной власти и органами местного самоуправления, и в государственных корпорациях не есть реализация властных полномочий государства.

3. Обосновывается необходимость отнесения лиц, выполняющих управленческие функции в государственных и муниципальных учреждениях, а также в государственных корпорациях, к субъектам преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ.

4. Состав преступления ст. 201 УК РФ не охватывает злоупотреблений служащих саморегулируемых организаций, осуществляющих в настоящее время управление некоторыми секторами экономики. Предлагается установить ответственность за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в данных организациях, в отдельной статье уголовного закона.

5. В настоящее время имеются основания для определения условий привлечения к уголовной ответственности доверенных лиц, ко-

которые достаточно мобильны и самостоятельны в реализации предоставленных им правомочий. Предлагается дополнить главу 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности» соответствующими положениями.

6. Обосновывается вывод, что нотариусов, занимающихся частной практикой, необходимо считать субъектами должностных преступлений.

7. Злоупотребление полномочиями не может быть отнесено к злоупотреблению правом, понимаемому в гражданском праве в качестве особого вида правового поведения. Злоупотребление предоставленными правами и неисполнение возложенных на лицо обязанностей являются самостоятельным уголовно-правовым институтом в структуре злоупотребления полномочиями.

8. Предложенные изменения уголовного законодательства не должны нарушать систему служебных преступлений как лиц, выполняющих управленческие функции, так и должностных лиц. Системный подход к уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции, предполагает установление уголовной ответственности за специальные виды преступного использования ими служебных полномочий – превышение служебных полномочий и служебную халатность.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что в работе дан анализ особенностей установления уголовной ответственности за служебные преступления с учетом положений не только уголовного права и законодательства, но и нормативных актов и достижений науки административного и гражданского права. Результаты настоящего исследования могут послужить базой для расширения научных представлений об уголовной ответственности за служебные преступления.

Положения диссертации могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства, в практической деятельности – при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел обозначенной категории, а также в преподавании уголовно-правовых дисциплин в высших и средних профессиональных учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Уральской государственной юридической академии, где проводилось ее рецензирование и обсужде-

ние. Основные суждения и выводы исследования докладывались на всероссийских и международных научно-практических конференциях «Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика» (Екатеринбург, 17–18 апреля 2003 г.), «Уголовное право: прошлое, настоящее и будущее» (Екатеринбург, 13 февраля 2004 г.), «Уголовная политика в сфере информационной безопасности РФ» (Екатеринбург, 10 февраля 2007 г.).

Некоторые теоретические и методические положения, связанные с темой исследования, опубликованы в научных статьях. Отдельные его результаты использованы автором в практической деятельности юриста при защите интересов арбитражных управляющих, директоров и учредителей организаций от корпоративных злоупотреблений и мошенничеств, недружественных слияний и поглощений.

Структура работы обусловлена темой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* показаны актуальность темы диссертации, степень ее теоретической разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, методологические основы, сформулированы предложения, выносимые на защиту, обоснованы новизна и практическая значимость, приведены данные об апробации его результатов.

Глава первая *«Основные тенденции развития уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«История формирования уголовного законодательства и доктрины о преступлениях против интересов службы»* дается исторический и сравнительно-правовой анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления служащих лиц.

Анализируя уголовное законодательство России дореволюционного и советского периодов, автор приходит к выводу, что с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. преступления по службе начинают оформляться в отдельную группу, более соотносимую с должностными преступлениями. К 1917 г. российская правовая наука в описываемой сфере имела значительные предпосылки к формированию унифицированной системы норм. Накопленный теоретический и практический опыт повлек за собой изменение в уголовном законе: признак должностного преступления – характер преступного деяния по службе, – был заменен на иной признак – характер субъекта.

Расширение круга субъектов должностных преступлений в советском уголовном законе привело к выделению административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций как наиболее полно характеризующих субъекта должностного преступления.

В отличие от должностных преступлений преступления, сопряженные со злоупотреблением доверием, в силу своей разнохарактерности не могли быть объединены в рамках единой группы по конкретному признаку. Теория злоупотребления доверием еще только зарождалась, однако российские правоведы предлагали рассматривать должностные преступления именно через данный кри-

терий. Вместе с тем универсальным признаком для формирования норм уголовного закона злоупотребление доверием не являлось, о чем свидетельствует «разбросанность» соответствующих составов по разным главам уголовного закона России.

Нормы о служебных преступлениях, в том числе лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственных организациях досоветского и советского периодов, включали в себя положения не только о злоупотреблении полномочиями в общем виде, но и о таких специальных его видах, как превышение власти (полномочий), халатное отношение к выполняемым обязанностям, преступное бездействие по службе, незаконное разглашение служебной тайны и др. Последнее обстоятельство, как полагает автор, сегодня может быть воспринято законодателем при совершенствовании норм закона о преступлениях против интересов службы в коммерческих организациях.

При формировании понятия должностного лица в действующем Уголовном кодексе РФ возврата к старому, дореволюционному пониманию должностного лица не произошло; использовались наработки советского периода. Оформление терминологии поступательно двигалось от казуистики к единому понятию служебного преступления и его субъекта. Благодаря этому система должностных преступлений в современном виде отражена в достаточно унифицированном наборе уголовно-правовых норм.

Во втором параграфе **«Отражение уголовной ответственности за преступления против интересов службы в зарубежном законодательстве»** автор на основе изучения уголовного законодательства Германии и Франции делает вывод о том, что российская традиция сосредоточения норм в одном уголовном законе является более оправданной, нежели существование разрозненных нормативных актов. В то же время широкий круг преступлений лиц, выполняющих управленческие функции, закрепленных в законодательных актах Германии и Франции, имеющих богатый опыт регулирования рыночных отношений, может служить ориентиром для криминализации отдельных деяний в сфере рынка ценных бумаг и корпоративной деятельности. Отнесение некоторых категорий служащих к публичным должностным лицам можно признать положительным моментом зарубежного законодательства.

В третьем параграфе «**Понятие и виды преступлений против интересов службы по действующему уголовному законодательству России**» затронута сложная проблема определения рассматриваемой группы преступлений, в том числе с позиций места и роли данных составов в структуре Уголовного кодекса РФ. Можно констатировать, что сложность формирования единого понятия преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в Уголовном кодексе РФ и в науке уголовного права объясняется также недостаточной системным «набором» уголовно-правовых норм в главе 23 УК РФ.

Первичной посылкой при формулировании обозначенного определения должен быть не только охраняемый объект (под которым понимаются в первую очередь интересы службы и управленческие отношения), но и субъект злоупотребления служебными полномочиями – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также способ совершения преступления, представляющий собой злоупотребление полномочиями.

Преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях автор признает общественно опасные деяния, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и специально оговоренных в законе некоммерческих организациях, сопряженные со злоупотреблением предоставленными этим лицам служебными полномочиями, посягающие на управленческие отношения в указанных организациях, имеющие своим последствием причинение вреда правам и интересам граждан, интересам общества и государства.

Такое понимание объекта уголовно-правовой охраны позволяет определить и место анализируемых преступлений в системе Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Диссертант рассматривает различные точки зрения на эту проблему. Одни ученые предлагают включить в главу 23 УК РФ составы преступлений против профессиональной деятельности, другие – формирование самостоятельного раздела «Служебные преступления в коммерческих и иных организациях», а некоторые – объединение глав 23 и 30 УК РФ в раздел «Преступления против служб».

Анализ высказанных в литературе мнений позволяет автору утверждать, что общественные отношения, охраняемые главой 23 УК РФ, следует отличать от общественных отношений, охраняемых

главой 30 УК РФ. Первые связаны с исполнением управленческих обязанностей в коммерческих организациях, включая государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также предприятия, часть акций которых принадлежит государству или муниципальному образованию, или иных организациях. Вторые же сопряжены именно с исполнением указанных обязанностей в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

В уголовном законе России в качестве принципиальной модели изложения нормативного материала используется группировка составов преступлений по объектам преступного посягательства. В силу этого включение в один раздел преступлений, предусмотренных главами 23 и 30 УК РФ, в данную модель не вписывается. Текстуальное же и конструктивное сходство составов преступлений не может являться основанием для их объединения в одном разделе или главе.

Вторая глава **«Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступлений лиц, выполняющих управленческие функции»** разбита на два параграфа.

В первом параграфе **«Признаки объекта уголовно-правовой охраны»** в соответствии с традиционным методологическим подходом к раскрытию уголовной ответственности за преступления описаны особенности объекта преступного злоупотребления полномочиями лиц, выполняющих управленческие функции.

Уголовный закон при определении такого объекта оперирует понятием «интересы службы». При их нарушении осуществляется и посягательство на общественные отношения, связанные с реализацией службы.

Служба – это организующая деятельность людей, не связанная непосредственно с производством материальных благ, но направленная, в том числе, и на достижение данного результата. Служба всегда сопряжена с действиями юридического характера, обеспечивает реализацию определенных полномочий и интересов службы как таковой.

С понятием службы взаимосвязано понятие управления – процесса принятия организующих решений и их практической реализации под контролем лица, принявшего эти решения.

Автор отмечает, что в научной среде управление как явление действительности трактуется шире, чем в уголовном праве, в котором под ним понимаются обозначенные уголовным законом функции по управлению имуществом (административно-хозяйственные) и управлению людьми (организационно-распорядительные).

При раскрытии видов управления особый акцент сделан на характеристике корпоративного управления, под которым понимается целенаправленная деятельность по воздействию на объект с целью изменения его определенных характеристик и достижения положительного результата, осуществляемая на основании правовых предписаний в рамках определенной социально-правовой среды корпорации, т. е. организационно-правовой формы объединения капиталов, человеческих и иных ресурсов.

По мнению диссертанта, четкое разграничение управления на государственное и негосударственное в административном и гражданском праве показывает, что первое связано с реализацией властных полномочий в отношении неопределенного круга лиц, не находящихся в прямой служебной подчиненности со служащим. Негосударственное (корпоративное) управление имеет как внутрихозяйственный характер (достижение целей организации, управление имуществом и пр.), так и внутрикорпоративный (взаимодействие с акционерами, участниками и иными лицами в корпорации).

Сказанное дает основание для постановки вопроса о неприменении понятия должностного лица к лицам, не осуществляющим функции государственного и муниципального управления, в частности к лицам, выполняющим управленческие функции в государственных и муниципальных учреждениях, не являющихся органами власти.

Непосредственно управление подразумевает наличие у лица, выполняющего управленческие функции, полномочий, т. е. прав и обязанностей по службе, обеспеченных установленной нормами права ответственностью за их неисполнение и нарушение.

Неразрывно связано со служебными полномочиями служебное положение лица. В работе отмечается, что служебное положение является более общим понятием, чем служебные полномочия.

Второй параграф носит название «**Уголовно-правовая характеристика злоупотребления полномочиями**». В нем рассматривается соотношение понятий обмана, злоупотребления доверием, злоупотребления положением и полномочиями. Также уделено внимание

раскрытию понятия злоупотребления правом и его связи с похожими уголовно-правовыми категориями.

Изучая позиции цивилистов, автор отмечает, что в теории гражданского права нет единого мнения о природе злоупотребления правом: одни ученые считают это особым видом правонарушения, другие – доказывают его правомерность. Тем не менее следует признать, что злоупотребление правом не может быть определено через признаки либо только правомерного поведения, либо только правонарушения.

На основе детального анализа сформулированных в отечественной юридической литературе определений злоупотребления правом и злоупотребления полномочиями автор делает вывод, что злоупотребление правом в гражданском праве и злоупотребление полномочиями в уголовном – различные правовые категории. Злоупотребление полномочиями не может быть изучено с помощью теории злоупотребления субъективным правом, так как: 1) в гражданском праве злоупотребление правом признается и особым видом правонарушения, и особым правомерным поведением; 2) содержание понятий злоупотребления правом и злоупотребления полномочиями различно. Соответственно сам термин «злоупотребление» применительно к использованию полномочий (прав и обязанностей) носит условный характер.

Автор с учетом природы полномочий, которыми наделяется лицо, выполняющее управленческие функции, принимает во внимание позиции ученых о том, что полномочие не является субъективным правом, так как ему не соответствует чья-либо обязанность, полномочие нельзя нарушить как субъективное право, оно не порождает права на иск¹.

Под термином «злоупотребление полномочиями» в уголовном законодательстве автор предлагает понимать как злоупотребление лицом предоставленными ему правами, так и неисполнение возложенных на него обязанностей. Злоупотребление полномочиями представляет собой такое действие либо бездействие, которое неразрывно связано с использованием лицом своего служебного положения.

¹ См.: *Рясенцев В. А.* Представительство в советском гражданском праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1948. – Т. I. – С. 34.

В российском уголовном праве при характеристике преступности деяния служащего применяются широкая и узкая трактовки использования служебного положения. Законодатель, устанавливая уголовную ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп, понимает использование служебных полномочий и служебного положения в широком смысле (использование авторитета и связей), а при формулировании состава злоупотребления полномочиями опирается на узкую трактовку (совершение /несовершение действий, которые входят в круг служебных обязанностей лица).

Отдельно автором отмечается, что использование полномочий по службе признается преступным только в случае совершения деяния вопреки законным интересам этой организации. Законными интересами организации могут быть признаны основные направления ее деятельности, закрепленные в законодательных актах, учредительных и иных локально-нормативных актах самой организации.

При раскрытии главных признаков злоупотребления полномочиями рассматриваются проблемы квалификации превышения служебных полномочий, преступной халатности и служебного подлога лиц, выполняющих управленческие функции. Исходной посылкой при их анализе стало то, что преступные действия при исполнении лицом своих должностных (служебных) прав и обязанностей имеют три основных вида: злоупотребление, превышение и неисполнение. Однако указанное триединство, во-первых, не всегда отражается в уголовном законе, во-вторых, неоднозначно трактуется в научных кругах.

Автор считает, что действия, выходящие за пределы полномочий лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях, т. е. превышение полномочий, не могут быть квалифицированы по статье 201 УК, так как составом данной статьи не охватываются. В работе также критически оценивается правоприменительная практика квалификации превышения полномочий по нормам ст. 201 УК РФ.

С учетом развития отечественной науки уголовного права, реформирования корпоративного и хозяйственного законодательства, а также правовой сущности превышения полномочий диссертант предлагает следующую редакцию диспозиции статьи 201²:

«Статья 201². Превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции

1. Совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, — ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий, — ...».

Диссертант полагает, что включение состава превышения полномочий служащими частных охранных детективных служб (частными детективами, работниками частных охранных организаций) непосредственно в главу 23 УК РФ вряд ли можно считать справедливым. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 203 УК, являются права и законные интересы гражданина, общества и государства, а дополнительным — отношения службы в охранной или детективной организации. Поэтому квалифицироваться злоупотребления указанных лиц должны, в зависимости от фактических обстоятельств, по нормам о преступлениях против личности либо по нормам о преступлениях против интересов и прав граждан.

Преступная халатность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, также имеет место. Однако уголовная ответственность за такое преступное бездействие установлена только в отношении отдельных субъектов, нарушающих правила проведения работ.

Современная правовая действительность такова, что почти все хозяйственные процессы осуществляются коммерческими (производственными, строительными, транспортными и др.) организациями. В работе обосновывается необходимость введения уголовной ответственности за служебную халатность лиц, выполняющих управленческие функции.

Соответствующая норма может иметь следующую редакцию:

«Статья 201³. Халатность лица, выполняющего управленческие функции

1. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой

или иной организации, своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба, – ...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, – ...».

Система должностных преступлений главы 30 УК РФ включает в себя также состав служебного подлога (ст. 292). В отношении лиц, выполняющих управленческие функции, такой состав в УК РФ не закреплён.

Здесь же проанализированы мнения ученых и практиков по указанной проблеме, дана оценка применения норм УК РФ о подделке документов. С точки зрения автора, в настоящее время нет необходимости устанавливать уголовную ответственность за подлог документов лицами, выполняющими управленческие функции.

Третья глава «Уголовно-правовая характеристика субъекта преступлений против интересов службы» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие лица, выполняющего управленческие функции, по действующему уголовному законодательству» при раскрытии основных признаков субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях отмечается, что закон оперирует понятием «функции». Однако данным понятием охватываются не только определенные функции, но также место работы и правовые основания для их выполнения. При раскрытии управленческих функций законодатель в примечании 1 к ст. 201 УК РФ отталкивается от организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей служащего.

Круг лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, достаточно широк. Последние изменения уголовного законодательства основаны, в том числе, на предложениях ученых о включении лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, в число субъектов преступлений против интересов службы.

Рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, так или иначе поименованных в уголовном законе и разъяснениях высшей судебной инстанции в качестве субъектов служебных преступлений: служащих государственных и муниципальных

предприятий и учреждений, представителей государства в акционерных обществах, нотариусов и аудиторов.

Доказывается, что при привлечении к ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и некоммерческих структурах, в том числе государственных (муниципальных), не относящихся непосредственно к органам власти, должен применяться одинаковый подход.

Расширение частнопрововых начал в экономике послужило толчком к образованию новых организационно-правовых форм деятельности государства. В частности, таковыми являются государственные корпорации.

По мнению диссертанта, тенденция к передаче части надзорных функций государства специально создаваемым организациям и попытки удержать регулирование уголовной ответственности в таких системах в рамках главы о должностных преступлениях выглядят не совсем последовательно. В этой связи служащие государственных корпораций должны нести ответственность за преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ.

Автор обосновывает необходимость включения лиц, выполняющих управленческие функции в государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в примечание 1 к ст. 201 (глава 23 УК РФ), исключив соответствующее упоминание о них из примечания 1 к ст. 285 (глава 30 УК РФ).

В Уголовный кодекс РФ могут быть внесены такие изменения:

1) исключить из примечания 1 к ст. 285 УК РФ слова «государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях»;

2) в примечании 1 к ст. 201 УК РФ вместо слов «в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом и органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением» ввести слова «в коммерческой и некоммерческой организациях, не являющихся государственным органом и органом местного самоуправления, независимо от формы собственности».

Специальному анализу подвергнуты вопросы квалификации злоупотреблений представителей государства в органах управления акционерных обществ.

Представитель государства независимо от того, кем он является вне такой деятельности – государственным служащим или иным лицом, – выполняет управленческие функции в акционерном обществе (в частности, посредством участия в заседаниях совета директоров).

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» должностными лицами не могут признаваться лишь поверенные, представляющие государство на основании договора. Государственный служащий представляет интересы государства и государственной власти в акционерном обществе не как представитель власти, а как лицо, выполняющее либо организационно-распорядительные, либо административно-хозяйственные функции. Современная квалификация действий таких лиц, предлагаемая высшими судебными инстанциями, является неполной. Верховный Суд РФ исключает из числа должностных лиц только поверенных на основании договора, относя их к субъектам главы 23 УК РФ. Лица же, действующие на основании директив вышестоящего министерства, безусловно не должны отличаться по правовому статусу от частных лиц, выступающих от имени государства в акционерных обществах.

Думается, что положение о том, что поверенные, представляющие в соответствии с договором интересы государства, не могут быть признаны должностными лицами, должно быть дополнено указанием на специальное полномочие как основание для выполнения государственным служащим функций поверенного лица государства в акционерном обществе.

В главе 23 УК РФ закреплены также составы злоупотреблений лиц, которые не имеют отношения к выполнению управленческих полномочий, – частных нотариусов и частных аудиторов (ст. 202).

Уголовный закон России лишь в общем виде очерчивает объективную сторону злоупотребления полномочиями аудиторов – это использование своих полномочий вопреки задачам своей деятельности в определенных целях. Автор обосновывает необходимость включения в диспозицию данной уголовно-правовой нормы указания на составление заведомо ложного аудиторского заключения. Это будет

соответствовать коррелятивности уголовного и гражданского законодательства в рассматриваемой сфере отношений.

В работе квалифицируются действия аудитора при разглашении аудиторской тайны. Считаем обоснованным квалифицировать такие деяния только по ч. 2 ст. 183 УК РФ по той причине, что ст. 202 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 183 УК РФ.

Положения закона об уголовной ответственности нотариусов в существующем виде, по мнению диссертанта, требуют преобразований.

Основы законодательства о нотариате прямо предусматривают публичность совершаемых нотариусами действий. Принципиальных различий в деятельности государственных и негосударственных нотариусов, их правах и обязанностях не имеется. Любой нотариус является представителем власти, так как осуществляет свою деятельность от имени государства, и государство доверяет ему выполнение определенных публичных функций как в области экономических отношений, так и в сфере осуществления правосудия. В связи с этим уголовная ответственность данных лиц должна наступать по единым основаниям.

В целях надлежащего применения уголовного закона предлагается нотариуса, занимающегося частной практикой, и нотариуса государственной нотариальной конторы в равной степени признавать представителями власти, а следовательно, и должностными лицами в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

Во втором параграфе «**Специальные условия уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции**» анализируются особенности правового положения и условий уголовной ответственности некоторых служащих некоммерческих организаций и арбитражных управляющих.

В работе освещено правовое положение отдельных некоммерческих организаций, чья деятельность в экономике носит достаточно масштабный характер, например фондовых бирж, агентств прямых инвестиций. Особо рассматривается статус некоммерческих организаций, объединяющих участников экономических отношений по профессиональному признаку: саморегулируемых организаций, торгово-промышленных палат и ассоциаций производителей.

Саморегулируемые организации (далее – СРО) получают все большее развитие в различных отраслях экономической и обще-

ственной жизни страны. Наиболее активно данный процесс идет в сфере банкротства и на рынке ценных бумаг.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹ таковыми признаются некоммерческие организации, созданные в целях саморегулирования, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

В работе отмечаются тенденция к наделению саморегулируемых организаций функциями государственных надзорных органов и усиление контроля за деятельностью самих СРО. Так, изменениями, внесенными в законодательство об аудите, с 1 января 2010 г. введено обязательное членство всех аудиторов и аудиторских организаций в СРО аудиторов², а в Государственную Думу в феврале 2009 г. внесен законопроект № 126183-5 о внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях, устанавливающих административную ответственность субъектов профессиональной деятельности, саморегулируемых организаций и их должностных лиц³.

Диссертант обосновывает необходимость установления уголовной ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в данных организациях. Квалифицированный состав этого деяния будет отражать общероссийскую и мировую тенденции к охране надлежащего осуществления в саморегулируемых организациях функций, переданных им государством.

Объективную сторону злоупотребления полномочиями служащих саморегулируемой организации составляет ряд конкретных действий, не охватываемых общим составом злоупотребления полномочиями ст. 201 УК РФ. Аналогичным образом и субъект данного преступления является специальным по отношению к предусмотренному ст. 201 УК РФ.

Полагаем, что норма, закрепляющая состав преступления за деяние, совершенное лицом, выполняющим управленческие функции

¹ СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Рос. газ. – 2008. – № 267.

³ URL:<http://www.usoft.ru>.

в саморегулируемой организации, может иметь следующую редакцию:

«Статья 201¹. Злоупотребление полномочиями в саморегулируемой организации

Лицо, выполняющее управленческие функции в саморегулируемой организации, допустившее необоснованную дискриминацию прав лиц, подконтрольных саморегулируемой организации, выражающуюся в проведении необоснованных проверок, истребовании документов и иной информации, либо допустившее иное незаконное вмешательство в деятельность лиц, подконтрольных саморегулируемой организации, если эти деяния повлекли дезорганизацию работы физических и юридических лиц, причинение крупного ущерба либо иные тяжкие последствия, – ...».

Здесь же отмечен пробел в регулировании ответственности представителей (поверенных), действующих от чужого имени и в чужом интересе, допустивших злоупотребления при осуществлении полномочий, предоставленных им доверителем.

Анализ названных вопросов позволил автору сделать вывод о необходимости введения в УК РФ статьи 23¹ следующего содержания:

«Статья 23¹. Уголовная ответственность лица, действующего за другое лицо

1. Физическое лицо подлежит уголовной ответственности за нарушение правовых запретов и предписаний, адресованных лицу, в интересах которого действует данное физическое лицо, если такое нарушение признается настоящим Кодексом наказуемым деянием и физическое лицо действовало:

- а) как уполномоченный орган другого лица, либо
- б) как законный представитель другого лица, либо
- в) как представитель другого лица, действующий на основании доверенности, либо
- г) как представитель другого лица, действующий на основании акта государственного органа либо органа местного самоуправления.

2. Физическое лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, подлежит уголовной ответственности независимо от того, соответствует ли уполномочившее его другое лицо признакам, указанным в статье 19 настоящего Кодекса.

3. Части 1 и 2 настоящей статьи подлежат применению также в случае, когда правовое основание, обосновывающее полномочия представителя, является недействительным».

В параграфе также уделено достаточное внимание особенностям квалификации преступных действий арбитражных управляющих. На основе рассмотрения их правового статуса на различных стадиях судебной процедуры банкротства автор делает вывод, что только внешний и конкурсные управляющие могут быть признаны лицами, выполняющими управленческие функции, и, как следствие, отнесены к категории руководителей по специальному полномочию. В уголовном законе такая категория субъектов преступления прямо не названа. Поэтому автор предлагает в качестве лица, несущего уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренном и фиктивном банкротстве, указать лицо, выполняющее функции руководителя организации-должника по специальному полномочию по основаниям, установленным федеральным законом.

В заключении излагаются важнейшие выводы исследования и сформулированные на его основе предложения.

*По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:*

**Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях ВАК
Министерства образования и науки РФ**

1. Долгих Д. Г. Регулирование уголовной ответственности за служебные преступления: исторический анализ российского законодательства // История государства и права. – 2009. – № 1. – С. 17–20.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

2. Долгих Д. Г. Материальные и процессуальные особенности уголовного преследования за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17–18 апреля 2003 г.). – Екатеринбург, 2004. – Ч. 2. – С. 315–325.

3. Незнамова З. А., Долгих Д. Г. Субъекты преступного банкротства и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: сравнительный анализ // Уголовное право: прошлое, настоящее и будущее: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева. – Екатеринбург, 2004. – С. 225–237.

4. Долгих Д. Г. Разглашение аудиторской тайны: проблемы применения Уголовного кодекса РФ // Уголовная политика в сфере информационной безопасности РФ: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева (Екатеринбург, 10 февраля 2007 г.). – Екатеринбург, 2007. – С. 258–263.

Подписано в печать 20.05.09. Формат 60×84/16.

Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,46.

Тираж 100 экз. Заказ № 55

Отдел дизайна и полиграфии

Издательского дома

«Уральская государственная юридическая академия».

620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
"УФИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ"